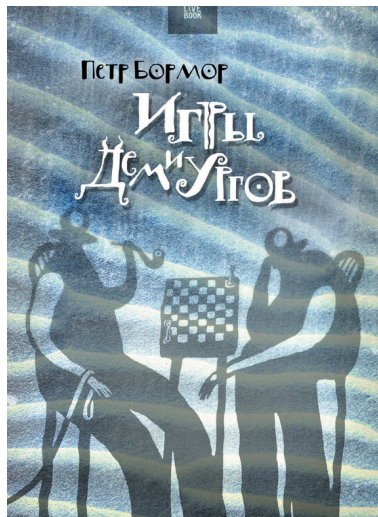

Петр Бормор

Игры демиургов (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6714067
Игры демиургов: Гаятри; М.: 2011
ISBN 978-5-9689-0108-8

Аннотация

Герои этой книги – Шамбамбукли и Мазукта – самые обычные демиурги, хорошо выполняющие свою работу. Они создают миры, отделяют море от тверди, а свет от тьмы, населяют землю людьми и прочими тварями, изучают их, воспитывают, насылают на них глад, мор, саранчу, потоп, четырёх всадников, огромного волка – словом, поступают так, как написано в многочисленных пособиях по созданию обитаемых миров. Конечно, с каждым новым миром у демиурга прибавляется опыта, а также хлопот – надо ведь не перепутать, скажем, заповеди, данные людям из первого мира, с заповедями, данными людям из второго, чтобы судить их затем по делам их, а не как попало. Но после того как демиург обзаводится несколькими десятками или сотнями обитаемых миров, его перестают тревожить подобные мелочи.

Содержание

Вначале	4
Вторая попытка	6
Третья попытка	7
Альтруизм	8
Исходный материал	10
Когда б-г творил время, он наделал его предостаточно (с)	12
Подарок	14
Приступим	15
Лучший мир	17
Кубики	19
Примитивные существа	20
Очень страшный суд	21
Магазин	22
Цепная реакция	25
Ничего	26
Самое ценное	27
Пророк	28
Заповеди	29
И все-таки она вертится	31
Пасьянс	33
Истина в последней инстанции	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Петр Бормор

Игры демиургов

Вначале

- Алло! Это служба технической поддержки?
- Да.
- Говорит демиург Шамбамбукли. У меня проблемы.
- У всех проблемы. Расскажите подробно.
- Я купил у вас книгу. *«Creation, Professional Edition»*. Что-то у меня по ней не получается...
- Что именно не получается?
- Да ничего! С самого первого шага.
- Что вы делали?
- Все как написано. Шаг первый – «да будет свет». Раньше это всегда срабатывало, а теперь...
- Чем вы руководствовались раньше?
- *«Creation, Second Edition»*.
- Ну, рассказывайте дальше. «Да будет свет» – и что?
- Ничего, в том-то и дело. Раньше зажигался свет. А теперь мне в ответ Голос требует: «Укажите основные параметры».
- Это значит, что вы должны определить спектр и интенсивность излучения.
- Я догадался. Все определил, а получилась какая-то пестрая муть!
- Какое у вас расширение Вселенной?
- 600—800 стандартных единиц.
- А наше руководство оптимизировано под 1024! Укажите в своих настройках.
- Ага, понял. Минутку...
- (*Слышна возня, голос: «Да будет свет, б, Ж4, уа 1024, да, да, нет, ОК».*)
- Ага, свет есть. Теперь другой вопрос.
- Спрашивайте.
- У меня тут спрашивают подтверждения для перехода на следующий этап. Что говорить?
- Скажите, что это хорошо.
- Это хорошо. ОК.
- Получилось?
- Да. Теперь нужно разделять воду?
- Это произойдет автоматически. Расслабьтесь, откиньтесь на спинку кресла...
- Опять требуют подтверждения. Это хорошо?
- Это хорошо.
- Это хорошо! ОК. Ага, третий этап. С травой и деревьями.
- Есть вопросы?
- Да. Меня просят отметить все виды растений, которые я хочу видеть в своем мире.
- Ну, а в чем проблема?
- Я не знаю, не нарушится ли природный баланс, если я вычеркну крапиву и ползучую колючку?
- Природный баланс не нарушится, по умолчанию их функции будет выполнять финиковая пальма.

- То есть она начнет колотиться?
- Да.
- Тогда я лучше ничего не буду менять... Это хорошо. ОК.
- Еще вопросы есть?
- Да. Следующий этап. Я тут произнес: «Да воскишит земля гадами!» – а мне Голос: «Вы уверены?»
- А вы уверены?
- Ммм... нет.
- Тогда пропустите этот этап.
- Это хорошо. ОК.
- Еще что-то?
- Пока нет, спасибо.
- Не забудьте, что после конечного этапа следует сказать: «Очень хорошо».
- Не просто хорошо, а очень?
- Да. Это сделано во избежание случайного срабатывания.
- Спасибо.
- (Звучит музыка сфер, приятный женский голос просит подождать соединения.)*
- Алло! Служба тех. поддержки? Это опять я. Демиург Шамбамбукли.
- Что-то случилось?
- Да, с людьми что-то странное. Они какие-то идиоты и совсем меня не слушаются!
- Вы их сотворили?
- Да.
- По образу и подобию своему?
- Ну... да.
- Тогда ничего удивительного...
- (Короткая пауза, наполненная напряженным сопением.*
Щелчок. Гудки.)

Вторая попытка

Демиург Шамбамбукли осторожно открыл корзинку, достал из нее яичко (не простое, золотое!) и утвердил посреди Великого Ничто.

– Так, где оно тут включается?..

Яичко было совершенно гладкое, без указателей.

Демиург Шамбамбукли почесал нос и снова полез в корзинку, за инструкцией.

– «Сориентировать Яйцо по продольной оси будущей Вселенной, с максимальным отклонением в 3 пикосекунды...»

Демиург Шамбамбукли поправил яичко и стал читать дальше.

– «Крутящий момент... скорость разбегания... избегать сотрясений... следить за равномерностью потока...» А как оно включается-то?!

Об этом в инструкции не было ни слова.

Демиург Шамбамбукли поднял яичко, повертел его и так и сяк, надавил на острый конец, потом на тупой. Ничего не произошло. Демиург Шамбамбукли попробовал развинтить яичко.

Оно не поддавалось. Наплевав на инструкцию, демиург Шамбамбукли потряс яичко. Безрезультатно.

Прошло несколько часов. Взмывленный демиург Шамбамбукли остервенело топтал яичко сапогами, швырял его о грани мироздания, пытался даже разгрызть... Бил, бил, не разбил.

Мышка бежала, хвостиком махнула...

И грянул Великий Взрыв!

Третья попытка

Демиург Шамбамбукли с замиранием сердца представил свое Творение высокой комиссии.

– Ерунда какая! – скривился Первый. – Вы посмотрите, как у него изогнуто пространство!

– А что, даже красиво... – протянул Второй. – Это из-за тяготения, верно?

Шамбамбукли только кивнул. С тяготением и правда вышла какая-то несуразица. Мироздание расплзлось в руках, и пришлось его скрепить первым, что придумалось.

– Вообще-то интересная задумка. Оригинальная. – Третий с интересом наблюдал, как планеты бегают по орбитам. – Обратите внимание, как четко все работает. А ведь не должно, по идее...

– Это не по правилам! – упрямо возразил Первый. – Солнце должно обращаться вокруг планеты, а не наоборот!

– Но субъективно так и происходит!

– А яблоки? Почему они падают вниз, хотя должны улетать к горизонту?

– Так ведь здесь нет горизонта.

– Но субъективно-то он есть!

– Да ну, яблоки – это мелочь. Реки тоже вниз текут! Вот это проблема!

– Нет никакой проблемы. Сами гляньте, океаны тоже внизу.

– А почему они не выливаются?

– Куда?

– Вниз.

– А где тут низ?

Комиссия стала вертеть Творение и так и эдак, пытаясь определить, где тут верх, а где низ.

– Знаете, а вверх ногами даже симпатичнее выглядит!

– Звезд многовато... не люблю я эту мишуру.

– И сами они великоваты, пожалуй. Монументализм, причем помпезный.

– А очертания материков? Это уже абстракция какая-то...

Шамбамбукли потупился. Вообще-то, изначально материк был только один, но потом почему-то развалился на части.

– Но с гравитацией – это интересно придумано...

– Отнюдь! Я считаю, что это порочная идея. Так же, как и эта новомодная сила трения.

– Ну почему же! Ведь все работает?

– Некрасиво потому что! И яблоки падают вниз. Представьте себе, сидите вы под деревом, а оно вам на голову упадет!

– Да, это, конечно...

Шамбамбукли вздохнул. Глупо было даже надеяться, что его Творение заслужит наименование «Лучший из миров».

Альтруизм

Демиург Шамбамбукли сидел в гостях у своего друга демиурга Мазукты.

– Ты совершенно напрасно себя ограничиваешь! – вещал Мазукта, расставляя на століке тарелки. – Видел я твой последний мир – не на что взглянуть. Предельная простота и функциональность, спартанские условия. Нет, это не по мне.

Широко взмахнув рукой с зажатой в ней вилкой Мазукта обвел окрестности.

– Вот, приятно взглянуть! Пространство! Масштабы! Одних звезд полтора миллиона. Или миллиарда, не помню уже. Солнц – аж четыре штуки. Горы – не ниже десяти миль, а мои степи!.. Ты видел мои степи? Они бес-край-ни-е!

– А зачем? – моргнул Шамбамбукли.

– Как зачем?.. Для красоты.

– И все?

– И еще, чтобы скакать по степи весь день, от восхода до заката.

– Ты скакал?

– Нет. Но говорят, это здорово.

Мазукта разлил по бокалам вино и с гордостью показал этикетку.

– Столетнее! Это мне приношение от горных племен. Они меня любят.

– Правда? – вежливо спросил Шамбамбукли.

– Угу. Наверное.

Мазукта развернул полотняный сверток и принялся.

– А ну-ка, что там мне сегодня принесли?.. Жареные быки, козы, овцы... о, мед! Пчелиный! Шамбамбукли, в твоём мире пчелы есть?

– Нет.

– И очень зря. На, попробуй. Знатная вещь.

Мазукта разложил по тарелкам жертвоприношения и приступил к трапезе.

– Вкусно, – констатировал он с набитым ртом. – Люблю жареное мясо. Кочевники очень недурно научились его готовить. Любят они меня.

– Думаешь?

– Уверен. Они во мне души не чают, вот и дарят всякое-разное. Иногда еще юных девственниц приносят, но я их не ем.

– А что по этому поводу думают юные девственницы?

– Без понятия.

Мазукта облизал жирные пальцы и вытер их о скатерть.

– А почему бы им меня и не любить? Я хороший. Я им целый мир создал.

– А я думал, что миры делаются для демиургов...

– Ха! – фыркнул Мазукта. – Это ты создаешь миры для себя. Был я там, видел. Весь твой мир – комната 3х4 метра, стол, кровать, камин и канарейка. Да и та – заводная.

– Мне хватает, – осторожно возразил Шамбамбукли. – Там тихо, спокойно и уютно. И никто не беспокоит. А если мне захочется столетнего вина, то я и сам его могу сотворить.

– Такого – не сотворишь. Слабо.

– Ну так похожее сотворю. Я не гурман, знаешь ли.

– Знаю. Ты эгоист.

– Ну и что? Кому от этого вред?

– А кому от этого польза?

– Мне.

– Вот и я о том же говорю. Ты все делаешь для себя, любимого, а я – для людей!

– Например, для юных девственниц?

- Да что ты прицепился к этим юным девственницам!
- Да так, просто...
- Ты сам посмотри! Сколько я всего для людей сделал! Горы им воздвиг – раз! Степи расстелил – два! Леса насадил – три! А каких животных наплодил! И всё – ради их удовольствия.
- А людей зачем сотворил?
- Людей – для собственного удовольствия. Но все остальное – для них.

Исходный материал

Демиург Шамбамбукли позвонил своему другу демиургу Мазукте.

- Слушай, ты как создавал людей?
- Из грязи, а что?
- Это первого. А потом?
- Что «потом»?
- Как он потом размножаться должен?
- Кхм... Один человек размножаться не может. Нужно больше.
- Двое?
- Как минимум.
- Это я уже и сам понял. Ты мне скажи, из чего второго делать? Тоже из грязи?
- Нет. Тогда они получатся одинаковые.
- А должны быть разные?
- Ну да.
- Тогда, может, мне привести к нему медведицу?
- Лучше не надо.
- А что делать?
- Ну, для начала усыпи его...
- И начать все заново?!
- Нет, не в том смысле. Просто чтобы заснул.
- А потом?
- А потом делаешь второго человека из кусочка первого. Клонирование учил? Ну вот. Вырезаешь у человека...
- погоди, не подсказывай! Я сам догадаюсь!
- Ну, успехов тебе тогда.

Через несколько столетий демиург Мазукта зашел в гости к демиургу Шамбамбукли.

- Ну, как дела?
 - Все получилось!
 - Размножаются?
 - Еще как! Вот, гляди.
- Мазукта поглядел.
- Это... что?!
 - Это они размножаются.
 - Вот так?! погоди, а... кто это?!
 - Где?
 - Кто это там с человеком? Это же... не человек!
 - Ну да, это женщина.
 - А она откуда взялась?! Должен же был получиться второй человек, а это... это какое-то непонятное существо!
- Шамбамбукли забеспокоился.
- Я все сделал, как ты сказал. Усыпил человека, вырезал у него ребро...
 - Ребро? Ребро?!
 - Ну да.
 - А надо было аппендикс! Он же специально для этого предназначен!
 - А-а-а... То-то я еще удивился, зачем у человека лишняя деталь?

Шамбамбукли с умилением повернулся к мужчине и женщине, которые, не обращая внимания на двух демиургов, самозабвенно предавались разврату.

– А по-моему, ничего получилось. Очень даже неплохо. Гораздо лучше, чем обычно из грязи.

– Ну-у... – Мазукта потер подбородок, – главное, работает. А вообще-то, все к лучшему. Кто знает, что вышло бы, если бы ты вырезал двенадцатиперстную кишку?

Когда б-г творил время, он наделал его предостаточно (с)

Демиург Шамбамбукли подкрутил что-то в часах и с довольной улыбкой повернулся к человеку:

– Три дня!

– Чего?

– Я говорю, что ты будешь жить целых три дня! Этого достаточно.

– Достаточно для чего?

– Чтобы родить сына, посадить дерево и построить дом. На каждое дело – сутки.

Человек задумчиво посчитал на пальцах.

– Мало.

– Чего тебе мало? Дерево посадить – работы на час! Про сына я уж и вовсе молчу. Ну и дом тоже, если постараться, за сутки можно построить. Тебе же не нужны хоромы, так, шалашик какой-нибудь. Чтобы простоял три дня.

– Нет, так не пойдет! – Человек решительно замотал головой. – Сына заделать, это, знаешь ли... А если дочь получится? Переделывать уже времени не останется.

Шамбамбукли почесал в затылке.

– Да, это я как-то упустил... Ну, тогда добавлю тебе еще пару дней, для верности.

– И по девять месяцев между ними!

– А это зачем?

Человек посмотрел на демиурга укоризненно.

– Так я же их не в капусте находить буду!

– Упс...

Шамбамбукли хлопнул себя по лбу, достал записную книжку и принялся быстро листать ее, отыскивая основные рабочие параметры женщины.

– Да, верно... Девять месяцев. Ну, пусть десять, для ровного счета.

– Тогда уж год.

– Хорошо, итого три года на сына и два дня...

– Не пойдет! – перебил человек. – Извини, что я тебе указываю, но сына надо не только родить, но и на ноги поставить.

– Это не обязательно.

– Но желательно. А еще дерево надо вырастить. Оно ведь тоже не сразу примется!

– Главное – посадить.

– По букве закона – да. А по духу?

Шамбамбукли почесал нос.

– Ну и сколько дней тебе надо на то, чтобы воспитать сына?

– Ну, пока дерево не вырастет.

– А сколько оно растет?

– Смотря какое дерево... – уклончиво пожал плечами человек.

– Ну примерно?

– Лет триста...

Шамбамбукли раскрыл рот и не сразу смог его закрыть.

– Двадцать лет! И не больше!

– Хорошо, – покладисто согласился человек. – Значит, двадцать лет я расту, потом двадцать лет воспитываю сына...

– Эй-эй! А не много тебе будет?

– А что я, хуже своего сына? Если он растет двадцать лет, то и я должен. Мы же один биологический вид, разве не так?

– Так-то оно так... – Демиург Шамбамбукли достал отвертку и снова полез настраивать часы. – Значит, сорок лет...

– Про дом забыл, – напомнил человек.

– Да, верно. И еще один день, чтобы построить шалаш...

– Какой шалаш? – удивленно вскинул брови человек.

– Обычный шалаш. Чтобы простоял три дня... о, блин!

Шамбамбукли повернулся к человеку и мрачно уставился на него.

– И сколько лет тебе надо, чтобы построить дом, который простоит сорок лет?

– Ну-у...

– На все про все тебе ста лет хватит?

– Знаешь что? – человек подкупающе улыбнулся и взял демиурга за локоть. – Давай уж сразу тысячу? Для ровного счета.

Подарок

Демиург Мазукта позвал в гости своего друга демиурга Шамбамбукли.

– О, привет! Это хорошо, что ты пришел, у меня для тебя подарок к Новому году.

– По какому летоисчислению? – поинтересовался Шамбамбукли.

– Неважно. По какому-нибудь. В каком из миров сейчас Новый год, по тому летоисчислению и подарок. Пойдем, покажу.

Мазукта потащил демиурга Шамбамбукли за руку и привел в крошечный мир – собственно, не мир даже, а лишь фрагмент мира. Это была уютная зеленая долина, накрытая прозрачным небесным куполом. Под куполом висело золотое солнышко, а внизу по долине бродили стада белоснежных овец.

– Какая прелесть! – умилился Шамбамбукли.

– Это все тебе, – Мазукта обвел крошечный мир рукой. – Можешь его вставить в рамочку или использовать при строительстве другого мира. Словом, делай что хочешь.

Шамбамбукли присмотрелся к стадам овец.

– Выглядит очаровательно... а кто эти животные?

– Это агнцы, – пожал плечами Мазукта. – Твоя паства.

– Паства?

– Ну да. Раз ты их пасешь, значит, ты их пастырь. А они – твои агнцы. Бараны то есть.

– А вон тот зверь, черный и с длинными рогами – он кто?

– А, это... Это козлище.

– А он-то зачем нужен?

– Понимаешь... – Мазукта замялся, – так уж устроены агнцы. Сколько им пастырь ни указывает нужную дорогу, они все равно идут за козлищем. В крайнем случае, назначают козлом какого-нибудь самого жирного барана. Так что без него, сам понимаешь, никак.

– То есть они будут считать своим хозяином какого-то козла, а не меня? – огорчился Шамбамбукли.

Мазукта рассмеялся.

– Ничего страшного! Главное, чтобы сам козел знал, кто тут хозяин.

Приступим

Демиург Шамбамбукли натянул перчатки, с хрустом размял пальцы и кивнул: «Приступим!»

Человек судорожно сглотнул.

– А может, как-нибудь...

– Я не понял, – нахмурился демиург, – тебе нужна женщина или нет?

– Нужна, – вздохнул человек.

– А раз нужна, то придется потерпеть. Это недолго.

– Больно будет? – обреченно поинтересовался человек.

– Еще как! – подтвердил его худшие опасения демиург. – Да не дрожи ты! Я буду проводить операцию под наркозом...

Человек расслабился.

– ...местным, – закончил демиург.

Человек втянул голову в плечи и рефлекторно прижал руки к животу.

– Ложись! – демиург был настроен решительно. Он тщательно отмерил дозу обезболивающего и вколол улегшемуся человеку в живот.

– У-ух! – прокомментировал человек.

– Терпи! Мужчина ты или нет? Думаешь, женщине будет проще рожать? Даже еще больнее!

Человек кивнул, зажмурился и покрепче вцепился пальцами в край операционного стола.

Операция была долгой и трудной. Человек орал благим матом, звал маму, которой у него отродясь не было, крыл последними словами демиурга, будущую жену и весь женский род в целом, проклинал свою доверчивость и клялся, что никогда больше, ни за что... но тут операция как раз закончилась.

Демиург Шамбамбукли сделал последний стежок, зашивая человеку живот, и принялся творить женщину из ампутированного ребра. Тут человек ничем не мог ему помочь, разве что подсказать время от времени: «Волосы... лучше рыжие... и грудь побольше... обе груди, если можно... а вот тут родинку...»

Наконец все было готово, и демиург Шамбамбукли сунул человеку в руки новорожденное существо.

– Поздравляю! У вас женщина!

Человек, шатаясь от тяжести и потери крови, на руках понес доверчиво обнимающую его женщину через порог новой пещеры.

– Ну и зачем все это было нужно? – поинтересовался наблюдавший за операцией через стекло демиург Мазукта.

– Ты имеешь в виду, зачем нужны были боль, кровь и страдания?

– Именно. Насколько я понимаю, тебе не составило бы труда провернуть все быстро и безболезненно. Так зачем же?..

– Понимаешь... – задумчиво протянул Шамбамбукли, ополаскивая руки после операции, – оно ведь как все должно было быть? Вот захотел человек бабу. Попросил творца ее сделать. Творец вколол ему снотворное, уложил баиньки, трах-тибидох! – а когда человек проснулся, ему подводят уже готовую женщину и говорят: «На, мол, пользуйся». И как после этого он станет к ней относиться?

Мазукта почесал за ухом и протянул: «Поня-а-атно...»

– Ну вот. А так... может, он хоть немного будет ее ценить? – с надеждой произнес Шамбамбукли.

Лучший мир

Демиург Шамбамбукли позвонил своему другу демиургу Мазукте.

– Мазукта? Привет. У меня к тебе вопрос.

– Ну?

– В моем мире люди умирают, а у меня еще не построен загробный мир! И я даже не знаю, с чего начать!

– Ну, это просто. Место у тебя есть?

– Есть.

– Раздели его на две части. Та, что побольше, – ад. Поменьше – рай.

– А зачем?

– Ну как же! Праведников после смерти отправляй в рай, остальных – в ад. В раю предоставляй все блага, а в аду и без них перебыют. Вот, собственно, и все.

– Ясно. А как мне отличить праведников от остальных?

– То есть? Это же азы! Тот, кто соблюдает твои заповеди, – праведник. А кто нарушает – грешник.

– Да я пока людям ничего не заповедовал, они меня и так устраивают.

– Хм... ну, тогда те, кто не убивает, не ворует, не лжесвидетельствует – это праведники, а остальные...

– У меня никто не убивает и не ворует.

– А насильники есть? Прелюбодеи? Растлители малолетних? Конокрады хотя бы?

– Да нет у меня никаких преступлений!

– Вообще никаких?

– Ну да.

– Нуу... тогда можешь пока обойтись без ада. Создай только рай и переводи своих мертвых туда.

– А что должно быть в раю?

– Все, о чем можно мечтать. Все, что тебе подскажет твоя богатая фантазия.

– Вот с фантазией у меня туго... ну ладно, что-нибудь придумаю.

– Да уж давно пора! – хмыкнул Мазукта. – Твоему миру тысяча лет, кажется? Где ты до сих пор хранил своих покойников?

– Да посадил в прихожей, поставил ему запись всей его жизни, пусть посмотрит, пока мы тут разговариваем.

– Подожди! Кому – «ему»?

– Человеку.

– Не понял. У тебя что, за тысячу лет только один человек помер?

– Ну да! Самый первый. Прожил свою тысячу лет, и всё. Теперь не знаю, куда его...

– Погоди, погоди! Он что, помер от старости?

– А от чего еще можно умереть?

– От голода, холода, болезней...

– В моем мире тепло, и всем хватает еды.

– И болезней тоже нет?

– Нет, конечно. Я же новичок, до таких тонкостей еще не дошел.

– Стихийные бедствия?

– *Disasters* я отключил, зачем мне лишние сложности.

– Дикие звери?

– Опасных нет.

– Войны?

– А воевать-то зачем?

– Ну как же! За новые территории, за власть, за жратву, за самок...

– Самки людей называются женщинами. За них не надо воевать, их и так достаточно, и все прекрасны. Земли хватает на всех, продуктов – завались, а власть никому и даром не нужна.

– Да чем же они у тебя там занимаются тогда?!

– Ну как... Самосовершенствуются. Развивают науку, искусство, ремесла. Недавно изобрели телескоп – так представляешь, нашли у ближней звезды спутники! Я и сам не знал, что они там есть. Скотоводство очень развито, земледелие тоже. Эзотерикой балуются...

– Шамбамбукли?..

– А?

– Какой, говоришь, адрес у твоего мира?

– B455112. А зачем тебе?

– Да вот, хочу посылать своих святых после смерти в твой мир. Вместо рая. Не возражаешь?

Кубики

К демиургу Шамбамбукли пришел в гости его друг демиург Мазукта.

– Привет. Какие новости?

– Да какие у меня новости... Скучно.

– А ты бы с людьми поиграл, обычно помогает.

– Да ну их! Людям тоже скучно. Недавно они придумали играть в кубики, да и то бросили.

– В кубики?

– Ну да. Не знаешь такую игру? Берется глина, из нее лепится кубик и обжигается на солнце. А потом из кубиков строится башня.

– Хм... интересная идея. А бросили они ее почему?

– Поругались. То кубики не делят, то еще что. Один говорит, клади так, а другой кладет эдак. Один хочет резные перила, а другой требует витые башенки. Словом, не смогли найти общего языка. Теперь сидят каждый в своем стойбище и друг с другом не разговаривают.

Примитивные существа

К демиургу Шамбамбукли пришел в гости его друг демиург Мазукта.

– Привет, ты чего такой мрачный?

– Да так... Вот, сам смотри.

– Ночь ведь, что я увижу?

– Ничего, там светло.

Действительно, всё было прекрасно видно, потому что город горел. На улицах валялись трупы защитников и нападавших, по улице двое пьяных солдат гнались за кричащей женщиной, еще один деловито обчищал карманы убитого горожанина.

– Ну и что? – спросил Мазукта.

– Плохо.

– А ты чего хотел? Это же люди, примитивные существа.

– Я же их сделал по образу и подобию своему! – всхлипнул Шамбамбукли. – Неужели и во мне есть... вот такое?!

– Не говори ерунды! – хмыкнул Мазукта. – Ты им задал отправную точку, вот и всё. Ну, создал, ну по своему подобию. А дальше они развивались уже сами, разве нет? Вот и... развились.

– А самое страшное знаешь что? – хлюпнул носом Шамбамбукли.

– Что?

– Вот это вот... всё, – неопределенным жестом указал на творящееся безобразие Шамбамбукли, – они совершают во славу мою и с именем моим.

– То есть как? – удивленно захлопал глазами Мазукта. – Ты хочешь сказать, что они в тебя веруют?

– Нет. Не веруют, а поклоняются.

– Кошмар какой, – передернулся Мазукта.

– Угу. Какую бы подлость ни совершили – «это творец нам так заповедовал!» Я не мог такого заповедовать! Даже пьяный! Ну, ты же меня знаешь, я вообще не пью почти. Зато у них совесть чиста, гордятся собой даже.

– Человеческие жертвоприношения еще не практикуют? – деловито осведомился Мазукта.

– Нет пока... кажется.

– Скоро начнут, готовься. Я же говорю, примитивные существа.

Очень страшный суд

Демиург Шамбамбукли зачерпнул густо-зеленого крема и щедро намазал левую щеку демиурга Мазукты.

– Так лучше?

Демиург Мазукта критически осмотрел себя в зеркале.

– Хм... чего-то не хватает, прошамкал он. – Поддай-ка мне вон те вставные клыки.

– У тебя же есть уже две пары!

– Вот третьей и не хватает! И когти коротковаты.

Демиург Шамбамбукли покладисто помог товарищу нарастить когти и вставил ему в пасть еще одну пару клыков.

– Ну как?

– Жуть! – довольно ухмыльнулся в зеркало демиург Мазукта. – То, что надо!

– А зачем все это надо? Ну, эти шипы, рога, когти?

– А я сегодня председательствую на Страшном суде, – объяснил Мазукта. – Значит, должен навевать ужас одним своим видом.

– Я это понимал как-то иначе... – задумчиво нахмурился Шамбамбукли.

– Значит, неправильно понимал. Через четверть часа сюда войдут избранные представители человечества...

– Только избранные представители?

– Ну конечно! Все человечество тут никак не поместится.

Шамбамбукли окинул взглядом зал Суда, что-то подсчитал в уме и согласился, что да, не поместится.

– Ну вот. Придут они на Суд, а Суд должен быть Страшным! И как, спрашивается, их напугать?

– Может, твоим величием и неземным сиянием?

Мазукта захохотал.

– Людей этим не проймешь! Нужно что-то такое... такое... чтобы до печенок проби-
рало!

Шамбамбукли покосился на вспухшую клыкастую морду, в которую превратилось породистое лицо Мазукты, невольно передернулся и отвел взгляд.

– А ты не перегибаешь палку?

– Все в порядке. Живые они меня не боялись, пусть хоть после смерти испугаются. А кроме того... я хочу действовать наверняка. Там, на земле, и так было довольно жутко. После всего, что люди успели увидеть при жизни, их нелегко будет смутить.

– Ну не знаю, – вздохнул Шамбамбукли. – Что-то здесь неправильно, но что – не пойму.

– И не надо, – махнул когтистой лапой Мазукта. – Отойди в сторонку и смотри, как я сейчас буду судить свой народ. Набирайся опыта у старших товарищей.

Мазукта устроился на трон из человеческих костей, поерзал, критически оглядел убранство зала и скомандовал:

– Начинаем!

Распахнулись высокие двери, и в зал вошли люди. Изувеченные, обугленные, проши-
тые насквозь пулеметными очередями, покрытые язвами и следами химических ожогов...
Вошли – и уставились на своего создателя.

– Именно так мы тебя и представляли, – произнес после недолгого молчания умерший
от лучевой болезни старик.

Магазин

– Да не ломайся ты! – вещал демиург Мазукта, волоча за рукав вяло упирающегося демиурга Шамбамбукли. – Никто тебя там не съест.

И ты не обязан ничего покупать, но хотя бы посмотри на настоящее качество! А то все работаешь по старинке.

Стеклянные двери перед ними беззвучно разошлись в стороны, и глазам предстало многоцветие магазина.

– Вот, полюбуйся! Все, что нужно для профессионального демиурга. Любые комплектующие, для любого типа миров, учебная литература, готовые блоки... Ну, чего объяснять, сам смотри.

– Ух ты! – выдохнул Шамбамбукли и, как замороженный, двинулся вдоль витрин. Действительно, было на что посмотреть. Как пасхальные яйца, лежали в своих гнездах нарядные планеты; рядом жемчужно поблескивали расфасованные по размеру спутники. Пузырьки с яркими и пастельными красками для украшения ландшафтов, цветные буклеты с типовыми курортными видами – копируй на здоровье! Гордо выпятив наклейки на пузатых животах, стояли длинные ряды бутылок с запечатанными океанами; рядом в никелированном ведерке прилагался бесплатный подарок от фирмы – ледяные кубики айсбергов. Мазукта протянул руку и снял с полки хрустальный пузырек с клубящимися внутри облаками.

– «Грозовая атмосфера», – прочел он на этикетке и протянул пузырек товарищу. – Хочешь понюхать?

Шамбамбукли нерешительно взял другой пузырек, тонкий и кристально прозрачный. Пшикнул из него на запястье и осторожно нюхнул.

– Горный воздух! – расплылся он в улыбке. – Мой любимый запах.

Мазукта хмыкнул и потянул друга дальше.

– Начинать надо не с воздуха, а с основных деталей. Земля, небо, светила. Остальное уже частности.

– А где тут... Ой, смотри, ка-ко-е!

Шамбамбукли остановился у полки, на которой переливалось всеми цветами радуги огромное квадратное солнце.

Мазукта пригляделся и солидно кивнул.

– Угу. Вещь. Суперплоское, никаких вредных излучений, автоматическая настройка на время года, вечная гарантия. Цену видишь?

Шамбамбукли перевел взгляд на ценник, тихо ахнул и отшатнулся от полки.

– Вот тебе второе правило, – осклабился Мазукта. – Никогда не нацеливайся на самое эффектное – оно, как правило, и самое дорогое. Я предпочитаю простые надежные модели. Пойдем.

Мазукта поволок Шамбамбукли к другому концу ряда.

– Вот. Советую купить одно из этих.

Шамбамбукли с сомнением уставился на россыпь невзрачных звезд.

– Какие-то они...

– Ерунда. Главное – функциональность.

Мазукта выбрал одну из звезд и сунул Шамбамбукли в руки.

– Бери и пойдем дальше.

– А почему она такая лохматая?

– Это протуберанцы.

– Значит, у нее активность нестабильная? – проявил техническую осведомленность Шамбамбукли. – А не взорвется?

– Такие светила взрываются редко. В крайнем случае, фирма-изготовитель выплатит компенсацию.

– Пятна какие-то... – безгласно поджал губы Шамбамбукли, рассматривая звезду. – И знаешь, по-моему, у нее слишком жесткое излучение!

– А зачем существует озоновый щит, по-твоему? – парировал Мазукта.

– Да ну, озоновый щит... В этой защите всегда полно дырок, только успевай затыкать.

Мазукта в ответ только пожал плечами, отказываясь продолжать глупый спор. Шамбамбукли некоторое время потоптался у прилавка, перебирая звезды и рассматривая ценники, и наконец выбрал маленькую бледно-желтую звездочку, которая показалась ему «похожей на котенка». Так он и объяснил свой выбор Мазукте, не преминувшему упрекнуть друга в излишней сентиментальности.

– Иди сюда, – он подвел Шамбамбукли к большому ящику в углу магазина и сунул туда обе руки, разгребая погромыхивающее содержимое.

– Это что?

– Комиссионные товары. Планеты я всегда беру здесь. Чуть-чуть подчистить поверхность – и можно использовать как новые!

Шамбамбукли двумя пальцами вытащил из кучи почерневшую спекшуюся планету.

– И что, вот на этом можно начинать новый мир?

– Брось, эта порченная. Сразу же видно.

Шамбамбукли послушно уронил планету обратно в ящик.

– Риск, конечно, всегда существует, – снисходительно объяснил Мазукта. – Зато цены просто смешные. На, возьми вот эту.

Он сунул в руки Шамбамбукли серый, довольно-таки потертый шарик.

– Этот использовался под динозавров. А они раса аккуратная: в каком виде взяли, в таком и отдали. Ну, может, только кладбища не стали тревожить.

Шамбамбукли повертел планету в руках и, когда Мазукта отвернулся, незаметно вернул ее в кучу.

– Так, что у нас на очереди? Растения, животные? Сейчас купим, сэкономим тебе два дня рабочего времени.

В отделе растительности Мазукта быстро перебрал пакетики с семенами и спорами: от моха ягеля до Иггдрасиля включительно. Были тут и говорящие грибы, и конфетные кусты, и дубы, на которых росли золотые цепи, и даже новая разработка – бродячее Древо Желаний. Мазукта деловито отобрал полтора миллиона пакетиков и ссыпал их в корзинку.

– Тут необходимый минимум. Просто и без изысков. Пошли дальше.

Он оторвал Шамбамбукли от разглядывания запретных плодов на Древе Познания и потащил в другой ряд.

– Животные, животные... ага, вот они! Выбирай тех, что помельче и неприхотливее, и пойдем отсюда.

– Животных я обычно сам... Нравится мне это, – робко возразил Шамбамбукли.

– И разумные расы – тоже сам?

– Ну да... А они тут тоже продаются?

– А как же! Вот, смотри.

Он подвел Шамбамбукли к длинному стеллажу, где стояли в разных позах демонстрационные модели.

– Это люди, это эльфы. А вот гоблины, гномы, орки, мшарцы, крысюки, змеелюди... Вот этих, с волосатыми ногами, не знаю, наверное, новая разработка.

– А ты кого обычно используешь?

– Людей или орков. Самые неприхотливые твари, грязи от них только много. Ну, это мелочи. Так будешь что-то брать?

– Не-а.

– Ну и зря.

Мазукта направился к кассе, по дороге набирая в корзинку коробочки, баночки и пакетики с полок. Шамбамбукли вздохнул, вернулся к Древу Познания и еще раз полюбовался аппетитными плодами. «Непременно сделаю такое же!» – подумал он, хотя и подозревал, что подобного качества ему никогда не достичь. «Ничего, может, накоплю и приобрету со временем», – решил Шамбамбукли и пошел к выходу, где его уже поджидал Мазукта.

– Ну как, понравилось? – весело осведомился тот. – Я, гляди, сколько всего накопил!

Мазукта потряс сумкой.

– Обошлось даже дешевле, чем думал. Скидки, конец сезона, так что я еще и сэкономил. И альбом для слайдов получил в подарок от магазина!

– Мазукта, я все понимаю, но зачем мы сюда вообще ходили? Ладно, купили бы что-нибудь такое... замечательное. Но ведь нет! Только полную сумку всякого барахла!

– Ничего ты не понимаешь! – отмахнулся Мазукта. – Ты над каждым миром будешь корпеть по целой неделе, а я их теперь смогу ваять по три-четыре штуки в день. С тех пор, как нашел этот магазин, я, знаешь, сколько миров успел создать? Больше шестисот! А ты? Меньше дюжины. Ладно, не обижайся. Пойдем ко мне, я сегодня угощаю.

– Давай в другой раз? Я что-то устал.

Демиурги распрощались, и Шамбамбукли пошел домой, грея в кармане ладонь о теплый бок маленького желтого солнышка.

А Мазукта пожал плечами, достал из кармана стопку слайдов и стал небрежно распи- хивать их в кармашки нового альбома. Шесть сотен фотографий. Совершенно одинаковых.

Цепная реакция

– Когда создаешь новый мир, – произнес демиург Мазукта, вальяжно развалясь в кресле, – не оставляй в нем никаких недоделок. В частности, обязательно ликвидируй все нестабильные элементы, иначе рано или поздно мир будет уничтожен цепной реакцией.

– А, знаю, – кивнул демиург Шамбамбукли. – Цепная реакция – это когда расщепляется ядро урана.

– Неверно, – строго нахмурился Мазукта. – Цепная реакция – это когда одна страна первой расщепляет ядро урана, и сразу остальным тоже хочется.

Ничего

- Привет! – сказал демиург Мазукта демиургу Шамбамбукли.
- Привет.
- Ты чего делаешь?
- Ничего.
- А-а... – протянул демиург Мазукта. – А зачем?
- То есть как, зачем? – удивился Шамбамбукли. – Чтобы потом из ничего сделать что-то. Я же демиург!
- Я и сам прекрасно знаю, зачем нужно ничего, – сказал Мазукта. – Я спрашиваю, зачем ты его делаешь? Купить нельзя?
- Да где же я куплю хорошее ничего? – возразил Шамбамбукли. – Уже в шести магазинах был, ничего там нет.
- А ты зайди в тот, что на углу, знаешь, такой, с черепичной крышей.
- А что там есть?
- Ничего.
- Правда?!
- Честное слово. И очень качественное ничего, смею заметить.
- Шамбамбукли просиял.
- Очень хорошо. А то у меня ничего не получается. Почти.
- А ты из чего его делаешь?
- Как из чего? Из ничего.
- Из ничего ничего и не выйдет, – покачал головой Мазукта. – Закон природы. Сначала должно быть что-то, и вот ты над ним работаешь, работаешь, стараешься, и в итоге получается...
- Что?
- Ничего.
- Шамбамбукли вздохнул.
- Значит, я все делал не так?
- Почему же? Ты делал так.
- Жалко. Думал, сделаю ничего себе, а вышло так себе...
- А что-то вышло?
- Да, немножко. Я сложил в ящик стола.
- Мазукта заглянул в ящик и нахмурился.
- Но тут ничего нет!
- Как нет?! – подскочил Шамбамбукли. – А что же там есть?
- Да у тебя тут, приятель, настоящий Хаос, – сказал Мазукта и задвинул ящик стола. – Запомни, ничего нельзя оставлять без присмотра. Оставишь где-нибудь на минутку – и все, уже не найдешь потом ничего.
- А я думал, ничего не исчезает никуда. По закону сохранения.
- Это только в сказках, – отрезал Мазукта. – А у нас с тобой... не пойми чего.

Самое ценное

Демиург Мазукта пришел в гости к своему другу демиургу Шамбамбукли и принес торт.

– Ой, привет! – обрадовался Шамбамбукли. – Заходи, садись. Я сейчас приготовлю чай. Тебе какой – жасминовый или шиповниковый?

– Мне кофе, – ответил Мазукта и прошел в комнату. Сел в одно из кресел и стал ждать хозяина.

Скоро появился сам Шамбамбукли с подносом в руках. Вручил Мазукте чашечку дымящегося кофе, себе налил из чайника кружку чая, взял кусок пирога и сел – но не во второе удобное кресло, а на колченогую табуретку.

– Усмиряешь плоть? – с интересом спросил Мазукта.

– Ты о чем? – не понял Шамбамбукли. – А, о табуретке?.. Нет, конечно. Она ведь предмет роскоши.

– Хм? – не поверил Мазукта.

– Это подношение от людей. Они мне самое ценное не пожалели. Теперь как-то даже неловко было бы не пользоваться. Ты видишь, из какого дерева она сделана?

Мазукта пригляделся.

– Из серого и занозистого. Названия не помню. А что в нем такого роскошного?

Шамбамбукли вздохнул.

– Это дерево очень редкое. Его вообще не должно было остаться в мире, я старался все ростки уничтожить еще в самом Начале. Но вот не уследил.

– А-а... – протянул Мазукта.

– Я вот не понимаю, – Шамбамбукли задумчиво отхлебнул из кружки. – Я ведь так старался! Я засадил всю землю совершенно замечательной растительностью! Розовое дерево, черное дерево, даже фиолетовое дерево – и все растут повсеместно, далеко ходить не надо. Чудная древесина, долговечная и податливая, целебные плоды, даже листья можно в чай заваривать (кстати, зря отказываешься, попробуй – рекомендую). А люди...

Он махнул рукой и снова отхлебнул.

– Что – люди? – переспросил Мазукта.

– Они их на дрова пускают, – мрачно отозвался Шамбамбукли. – А лечатся какой-то химической дрянью и безграмотными заговорами. Зато вот такой сорняк, – он пнул носком ножку табуретки, – специально везде разыскивают и ценят на вес золота. Почему так? Ведь невзрачная совсем коряга, и в обработку мало годится, и колючая к тому же...

– Видишь ли, – наставительно поднял палец Мазукта, – люди гораздо больше ценят не то, что лучше, а то, что труднее достать.

Пророк (посвящается Максу Фраю)

Демиург Шамбамбукли лучезарно улыбнулся человеку.

– Здравствуй! Ну наконец-то, и в моем мире появились пророки.

– Ага, – человек сдержанно кивнул. – Я имею честь говорить с демиургом Шамбамбукли?

– Да, это я. Да ты садись, садись. Выпей чаю, а вот тут пирожки, кушай. Я уже приготовил для тебя чудные заповеди, будет что рассказать по возвращении...

– Сожалею, вынужден отказаться, – человек изобразил сочувственный вздох. – Священный транс дается нелегко, у моего возвышенного духа есть только полчаса на разговор. Так что, если не возражаете, перейдем сразу к делу.

– Да, конечно. Если тебе так срочно... На вот, тут в корзинке скрижали, я сам только сегодня написал...

Человек, не обращая внимания на протянутую корзинку, уселся перед демиургом на стул, порылся в плоском кожаном портфеле и достал блокнот.

– Итак, начнем. Паства хочет знать, действительно ли Ваше имя Шамбамбукли, или под этим псевдонимом скрывается целая группа демиургов?

– Э-э-э...

– Ясно. Следующий вопрос. Вы принимали участие в строительстве мира. Если бы у Вас была такая возможность, что бы Вы хотели исправить?

– Одну минуточку...

– Ясно. Какую именно? Первую минуту творения?

– Но я не то имел в виду...

– Я так и понял. Конечно, досадно, когда все с самого начала идет не так, как задумано!

– Но все вовсе не идет...

– Тем более.

Демиург Шамбамбукли озадаченно замолчал.

– Следующий вопрос. Как Вы относитесь к назначению Гога Верховным Прасолом?

– Что?..

– А, понимаю, Вы возмущены. Я тоже. Не будем тогда заострять внимание на этом вопросе. Перейдем к следующему. Ваше главное увлечение в жизни?

– Погоди... – демиург Шамбамбукли попытался внести в разговор толику здравого смысла. – Вот тут у меня корзинка...

– А, Вы плетете на досуге корзинки? Это весьма похвальное увлечение. А каковы Ваши сексуальные предпочтения? И с кем Вы жили в последнее время?

– ... твою мать! – закричал Шамбамбукли.

– О! – человек восхищенно вскинул брови. – Мою мать? Вы? Лично?

Он быстро застрочил в блокноте.

– Ну и в заключение, Ваши планы на будущее?

– Еще одно слово... – прохрипел Шамбамбукли, – и я своими руками!..

– Значит, у Вас запланировано еще одно Слово? Ну, спасибо за Откровение, – коротко поклонился человек, сложил бумаги в портфель и исчез.

Это был лишь первый пророк из нескольких тысяч...

Заповеди

- Ты только послушай, какие я заповеди придумал! Обхохочешься!
- Демиург Шамбамбукли покосился на листок в руках демиурга Мазукты.
- Заповеди?..
- Ага. Это очень занятная игра. Даешь людям какое-то указание, а потом смотришь, как они его выполняют.
- Ну-ка, дай взглянуть...
- Демиург Шамбамбукли взял листок и прочел первую фразу.
- «Не стой под стрелой»... А что это означает?
- Это ничего не должно означать, это заповедь. Главное, чтобы звучало весомо и повелительно.
- Погоди, я чего-то не понимаю...
- А тут и понимать нечего! – Мазукта отобрал листок. – Вкладывать в заповедь какой-то смысл – глупое и неблагодарное занятие. Я сам так сперва делал, а потом понял, что это бессмысленно.
- Но почему?
- Да потому что людям ничьи советы свыше на фиг не нужны! Они все равно истолкуют любые слова так, как им больше понравится. Или каким-нибудь совсем дурацким образом. Лишь бы только не выполнять инструкции.
- Демиург Шамбамбукли непонимающе заморгал. Мазукта вздохнул.
- Так. Объясняю подробнее. Вот дал я, к примеру, людям такую полезную заповедь: «Мойте руки перед едой».
- В высшей степени разумное высказывание! – заметил Шамбамбукли.
- Кхм... да. Вот, взгляни сюда.
- Мазукта протянул руку и достал с полки один за другим четыре толстых тома.
- Это что? – удивился Шамбамбукли.
- Комментарии мудрецов. Только на одну эту заповедь. Выясняли, что значит «перед».
- Шамбамбукли присвистнул.
- Нехило... И к каким результатам они в конце концов пришли?
- Ну, если вкратце – то постановили, что промежуток между мытьем рук и поеданием пищи должен составлять не менее шести часов. А в те дни, когда приходится мыть руки с мылом, они и вовсе постятся.
- А... а какой в этом смысл? – осторожно спросил Шамбамбукли.
- Да никакого смысла. То есть считается, что какой-то есть. Но Высший. Недоступный человеческому пониманию.
- Шамбамбукли недоверчиво хмыкнул.
- Или вот, – продолжал Мазукта, – «По газонам не ходить». Люди почти двести лет спорили, что я имел в виду. В конце концов, на основании косвенных намеков, подключив к работе лингвистов, установили, что такая форма глагола – «ходить» – употреблена в данном контексте с целью подчеркнуть, что по газонам нельзя перемещаться босиком, налегке и медленно. А в сапогах, бегом и с полной выкладкой – не только можно, но даже рекомендуется.
- Брр! – откомментировал Шамбамбукли.
- В общем, теперь для меня это просто игра, – заключил Мазукта. – Составляю пару десятков заповедей, а потом смотрю, как человечки начинают с ними извращаться. Иногда очень смешно получается! Попробуй.
- Шамбамбукли неопределенно пожал плечами.

– Ну, не хочешь – не надо, – сказал Мазукта. – Только, когда будешь наставлять своих людей, попомни мои слова. Заповеди должны быть четкими, ясными, не допускающими никаких двояких толкований и простыми в исполнении...

– Я не собираюсь давать никому никаких заповедей, – перебил Шамбамбукли.

– То есть как? – опешил Мазукта.

– Ну... так. Если человечество само не в состоянии разобраться, что можно делать, а чего нельзя – то кому оно нужно, такое человечество?

И все-таки она вертится

Тесная камера осветилась неземным светом, и перед заключенным возникла сияющая фигура.

– Не ты ли великий ученый астроном Бармалео Бармалей? – спросила фигура.

– Я, – кивнул заключенный. – А с кем имею честь разговаривать?

– Я – твой демиург.

– Шамбамбукли?

– Да, так меня зовут.

– Очень приятно.

– Взаимно.

Демиург и астроном вежливо поклонились друг другу.

– А можно немного притушить свет? – попросил Бармалео Бармалей. – Глаза режет.

– О, прошу прощения! – Шамбамбукли перестал сиять и разом утратил величественный вид. – Так лучше?

– Гораздо! А можно спросить, чем обязан визитом?..

– Все очень просто, – охотно отозвался Шамбамбукли. – Завтра на рассвете ты предстанешь перед Ученым Советом Великой Инквизиции. И тебя приговорят к мучительной смерти. А это неправильно.

– Неправильно – потому что я прав?

– Нет, потому что мне тебя жалко.

Бармалео Бармалей задумался.

– Но ведь она вертится? – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал он.

– Нет, – помотал головой демиург Шамбамбукли. – Не вертится. Это я тебе точно говорю.

– Не может быть! – нахмурился Бармалео. – Я всесторонне изучал этот вопрос тридцать лет и три года, провел массу измерений и со всей ответственностью заявляю: она вертится! Могу доказать.

– Не можешь, – ответил демиург. – Потому что она на самом деле не вертится. Ты где-то ошибся.

– Не мог я ошибиться! – Бармалео Бармалей стукнул кулаком по коленке. – Я наблюдал за звездами, я для этого даже изобрел телескоп. Все выкладки перепроверял по десять раз. Ошибки нет!

– Очевидно, где-то она все же есть, – ласково, как ребенку, улыбнулся демиург. – Мне бы не хотелось, чтобы тебя казнили, я решил тебя спасти и поэтому пришел лично заверить...

– Я не нуждаюсь в таком спасении! – насупился астроном. – Не надо мне вашей спасительной лжи, я стоял и буду стоять за правду!

– Ты хочешь сказать, что я лгу?! – удивился демиург.

– Я это, кажется, уже сказал. Ложь во спасение и всякое такое... Так вот – не надо. Спасибо, конечно, но обойдусь.

– Послушай, – немного помолчав, произнес Шамбамбукли. – Это мироздание я создал вот этими руками, – он показал астроному свои ладони, – и кому как не мне знать, что там вертится, а что нет? Я тебе говорю как крупнейший специалист в данном вопросе...

– А я не верю! – отрезал Бармалео. – Она все-таки вертится. И это факт!

– Нет, не вертится!

– Нет, вертится!

– Зуб даю, не вертится!

– Мамой клянусь, вертится!

Демиург навис над астрономом, уперев руки в бока. Астроном с вызовом вздернул на демиурга подбородок.

– Значит, так?

– Да!

– Ну хорошо же. Я тебе покажу... Я тебе сейчас так покажу!..

Демиург Шамбамбукли схватил Бармалео Бармалей за шкурку и свечкой взмыл вверх, сквозь тюремный камень, сквозь облака и тонкий озоновый слой. Астроном даже пискнуть не успел, как уже стоял рядом с демиургом на балкончике небесных чертогов.

– Вот, смотри сам! – Шамбамбукли ткнул рукой вниз. – Изволь убедиться, она движется равномерно и прямолиней...

Шамбамбукли поперхнулся на полуслове и уставился в недоумении на развернувшуюся внизу картину.

Зажмурив от удовольствия глаза, огромная черепаха медленно кружилась и раскачивалась в трансе под музыку сфер. На ее панцире неуклюже переминались с ноги на ногу три слона, стараясь попадать в такт. Лежащая на их спинах земля наклонялась то на одну, то на другую сторону, и от этого в океане возникали приливы и отливы.

– Ну, что я говорил?! – с торжеством воскликнул Бармалео Бармалей. – Все-таки она вертится!

– Безобразие какое... – возмутился Шамбамбукли. – Кто посмел поставить этот психоделический мотивчик? Я же сам запускал походный марш!

Он вздохнул, выдернул зуб и протянул астроному.

– На. Ты был прав.

– Я же говорил, а ты не верил, – наставительно поднял палец Бармалео Бармалей. – Наука не ошибается! Иначе она называется лженаукой.

– Ладно, – отмахнулся Шамбамбукли. – А что завтра с Инквизицией делать будем?

– Да ну ее! – беспечно пожал плечами Бармалео Бармалей. – Навру чего-нибудь, велика важность! Это уже не принципиально, потому что... – его глаза сверкнули восторгом фанатика. – А все-таки! Она! Вертится!

Пасьянс

- Чем занимаешься? – спросил демиург Шамбамбукли.
- Карты раскладываю, – мрачно отозвался демиург Мазукта.
- Получается?
- Нет.

Демиург Шамбамбукли присел на корточки рядом с Мазуктой.

- А что будет, если все сложится?

– Мир во всем мире, – огрызнулся Мазукта, – и трудно-представимое счастье для всего человечества.

- Ух ты! – восхитился Шамбамбукли и посмотрел на расклад.

Мазукта как раз совмещал края двух карт.

- Так годится, по-твоему?

Шамбамбукли посмотрел, склонив голову набок.

– По-моему, красиво, – он провел пальцем по изгибу реки на месте соединения карт. – Вполне естественная граница.

– Я тоже так думаю. И народы там родственные, даже языки похожи. Вот с запада что приткнуть, не знаю...

Некоторое время демиурги передвигали контурные карты, убирали одни, подсовывали другие – но границы никак не хотели совмещаться. Постоянно напозлали одна на другую, а несколько маленьких карт карманного формата и вовсе потерялись под широкими листами.

– Вот еще этих четырех королей надо распихать... – кусая губу, размышлял Мазукта. – Их рядом никак нельзя держать, один другого побьет.

- А если этого – туда, а того – сюда? – предложил Шамбамбукли.

- А этих двух?

- Ну... одного запихни на какой-нибудь остров.

- На остров нельзя, там у меня уже королева.

- Тогда на полуостров.

- Это можно...

Короли и тузы нашли свое место, с шестерками оказалось и того проще. Постепенно карта мира начала вырисовываться все яснее. Границы стран притерлись друг к другу, пролегли пунктиры торговых путей, разными цветами обозначились политические и культурные связи.

- Смотри, кажется, получается! – обрадовался Шамбамбукли.

– Угу, – кивнул Мазукта, укладывая на место последнюю крошечную республику. – Все на месте, все в порядке, в мире полная гармония и совершенство.

- Красота какая! – пробормотал Шамбамбукли. – Как у тебя здорово получилось!

– Да ну, ерунда, – скромно пожал плечами Мазукта. – Детская забава. Пойдем чай пить, поздно уже.

Он наклонился, поднял плащ, на котором только что раскладывал карты, встряхнул его и набросил на плечи. Разноцветные бумажки взлетели – и с шорохом осыпались на землю – одна на другую, одна на другую...

Истина в последней инстанции

– Пущать не велено.
– Но я по важному делу!
– Все по делу.
– Ну пойдите, скажите ему, что Я пришел.
– Я с большой буквы?
– Да.
– Не пойду. Не велено беспокоить.
– Впустить! – крикнул Пророк, которому надоела эта возня у двери. Полог отодвинулся, и в шатер вошел посетитель.
– Здравствуй.
– Ну, проходи, нечистый.
Посетитель удивленно вскинул брови, оглядел себя, понюхал подмышки и обиженно спросил:
– Почему нечистый?
– В метафизическом смысле, – хмыкнул Пророк. – Ну хорошо, проходи, Сатана. Так тебе больше нравится?
– Ты меня с кем-то путаешь, – озабоченно пробормотал посетитель.
– Да? А кто же ты тогда?
– Я демиург.
Пророк расхохотался.
– И как же тебя зовут, в таком случае?
– Шамбамбукли...
– Вот ты и попался! – радостно ухмыльнулся Пророк. – Всем известно, что имя нашего демиурга Чурмбедмбдактчи. Он мне сам это сказал.
– Я такого не говорил! – возмутился Шамбамбукли.
– Еще бы! Ты, исчадие ада, конечно же, не можешь произнести этого имени. Ну, попробуй?
– И попробую! Чурем... погоди минутку... как ты сказал? Чермендак... Нет, Чурембендак... дук... дакт...
– Ага, не можешь!
– Ерунда какая-то! – помотал головой Шамбамбукли. – Зачем мне повторять всякую чушь? Это же я – демиург!
– Разумеется, именно так ты и должен говорить. Ты же Сатана, великий искуситель. Но меня не обманешь.
– А я и не обманываю!
– Ну разумеется, – улыбка Пророка стала откровенно глумливой. Шамбамбукли насупился.
– Я демиург.
– Ой, перестань, – отмахнулся Пророк. – А то я не видел демиурга! Он явился мне во сне, могучий и прекрасный, его голос был подобен колокольному звону, а на голове его был золотой венец...
– Ну и чем я виноват, что тебе снятся такие дурацкие сны?
– Это было пророчество! – нахмурился Пророк.
– Я могу надеть золотой венец, если это для тебя так важно.
– Поздно.
Шамбамбукли вздохнул.

– Ладно. Как бы меня ни звали – может, ты все-таки выслушаешь, что я хочу тебе сказать?

– Нет, – помотал головой Пророк. – Даже и не подумаю. Мне нет дела до твоих лживых речей.

– А зачем же ты велел меня впустить?

– Исключительно для посрамления.

– Хорошо, можешь посрамить, только сперва выслушай.

– Посрамить могу, а слушать не стану.

– Да очнись же ты! – закричал Шамбамбукли. – Неужели ты сам не понимаешь, что жечь детей в печах – безнравственно?!

– Эк тебя проняло! – засмеялся Пророк, глядя на покрасневшее лицо Шамбамбукли. – Что, не нравится, Сатана?

– Да, не нравится! И не говори мне, что это я тебе велел, или кто там твой бог. Ни один бог в здравом уме не мог такого приказать!

– Говори, говори, я тебя не слушаю. Я плюю на тебя, Сатана.

– Да какой я тебе, к черту, Сатана?! Что ты привязался с этим именем?

– Сатана, – спокойно ответил Пророк, – суть искушающее человека злое разрушительное начало. Раз ты задумал меня искушать – значит, ты Сатана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.